

УДК 343.14

**ПРИМЕНЕНИЕ ВИДЕОЗАПИСИ
КАК ЦИФРОВОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА
В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Михаил Александрович Бугера**, *Юрий Владимирович Третьяков**

* Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия, ma.bugera@mail.ru

** Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия, uriiopc2008@rambler.ru

Аннотация. В условиях цифровизации современного общества цифровые доказательства становятся неотъемлемой частью уголовного процесса, они могут служить ключевыми факторами в раскрытии преступлений, установлении фактических обстоятельств и идентификации подозреваемых. В настоящей статье комплексно исследуются различные аспекты применения видеозаписи как цифрового доказательства в современном уголовном процессе. Процесс цифровизации доказательств оценивается как постоянно расширяющийся, видеозапись играет в нем важную роль и обладает (по сравнению, например, с иными видами доказательств) неоспоримыми преимуществами, в частности беспристрастностью, объективностью, достоверностью. Безусловно, есть риски подделки, искажения данных, проблемы установления времени, места и даты съемки, что необходимо учитывать в оценке такого доказательства. Сделан вывод о том, что видеозапись как цифровое доказательство в уголовном процессе представляет собой важный инструмент, который способен существенно изменять результат расследования и судебного разбирательства.

В статье анализируются классификации видеозаписей по различным типам, характеризуются их процессуальные и фактические особенности, возможности применения с учетом предполагаемых рисков и перспектив.

Ключевые слова: видеозапись, цифровые доказательства, видеоматериалы, видеофиксация, видеосъемка

Для цитирования: Бугера М. А., Третьяков Ю. В. Применение видеозаписи как цифрового доказательства в современном уголовном процессе // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 4 (75). С. 120—126.

**VIDEO RECORDING APPLICATION
AS DIGITAL EVIDENCE
IN MODERN CRIMINAL PROCEEDINGS**

Mikhail Alexandrovich Bugera**, *Yuri Vladimirovich Tretiyakov**

* Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia, Krasnodar, Russia, ma.bugera@mail.ru

** Volgograd State University, Volgograd, Russia, uriiopc2008@rambler.ru

Abstract. Digital evidence is getting an essential component of the criminal proceedings in the context of the digitalization of modern society. It can be the key factor in crime detection, establishment of facts, identification of suspects. In this article, various aspects of video recording application as digital evidence in modern criminal proceedings are examined in a comprehensive manner. The digitalization of evidence is assessed as a constantly expanding process, video recording is much appreciated and it has indisputable advantages, particularly impartiality, objectivity, authenticity (for instance, in comparison with other types of evidence). Risks of forgery, data corruption, problems of time detection, location and date of video shooting should be taken into account, while assessing such evidence. The authors conclude that video recording as digital evidence in criminal proceedings is a crucial instrument, which can significantly change the results of investigation and judicial proceedings.

In the article, the classifications of video recordings on the basis of different types are analyzed, their procedural and factual particularities, possibilities of application are described taking into consideration the anticipated risks and prospects.

Keywords: video recording, digital evidence, video materials, video fixing, video shooting

For citation: Bugera M. A., Tretyakov Yu. V. Video recording application as digital evidence in modern criminal proceedings. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 120—126, 2025. (In Russ.).

Актуальность глубоких и систематических исследований доказательств цифрового характера обусловлена пониманием их роли, возможностей и ограничений в современных условиях правоприменения.

Изучение видеозаписи как цифрового доказательства стало необходимым в связи с технологическим прогрессом и его влиянием на современный уголовный процесс. С увеличением объемов видеоданных, доступных благодаря современным технологиям, и изменением природы преступлений использование этого вида доказательств становится важным для обеспечения справедливости и защиты прав граждан и для установления истины по уголовному делу.

В последние годы наблюдается значительное увеличение интеграции видеозаписей в повседневную жизнь. Получили широкое распространение смартфоны, видеокамеры, системы видеонаблюдения и различные платформы для обмена видео, что создает огромный массив данных, который, конечно же, может быть использован и в доказывании по уголовным делам. Преступность становится все более технологичной и сложной, преступники используют различные способы уклонения от ответственности, а видеозаписи способны зафиксировать те факты, которые иначе остались бы незамеченными, и их правильная интерпретация может иметь буквально важнейшее значение.

Как писал в своей диссертации И. И. Литвин, «применение технических средств позволяет расширить границы чувственного этапа познания, фиксируя большее количество сведений и сохраняя их в оптимальном виде» [1, с. 75].

Это проявляется в том, что система внедрения современных цифровых технологий начинает опираться не на субъективную индивидуальную человеческую оценку, а на относительно объективную (по сравнению с человеческим восприятием) коммуникационную технологию, направленную на фиксацию определенных явлений и событий с исключением предвзятости, упущения деталей, отвлечения внимания, рассредоточения и т. п.

Судебная практика и действующее законодательство пытаются успеть за технологическими новшествами. Актуальность изучения видеозаписи как цифрового доказательства в современном уголовном процессе заключается в необходимости пересмотра стандартов допустимости доказательств и понимания влияния видеозаписей на уголовный процесс.

Современные технологии анализа видео, основанные на искусственном интеллекте, способны не только улучшать качество и скорость обработки данных, но и выявлять закономерности, которые могли бы быть упущены человеком.

Под цифровыми доказательствами в уголовном процессе понимается информация, полученная, обработанная или хранящаяся в цифровом формате, которая может быть использована для подтверждения или опровержения фактов и обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Цифровые доказательства принимают различные формы, включая текстовые документы, изображения, аудио- и видеозаписи, электронные письма, методические данные и т. д. Их содержание также может быть различным: от переписки и финансовых транзакций до сетевой активности.

Необходимость видеозаписи в уголовном процессе обусловлена, в том числе, возможностью запечатлеть динамику развития события, звуковой и визуальный ряд, логику и алгоритм, последовательность действий и прочие факты, имеющие значение для установления истины.

Как справедливо указывает Д. Р. Иваев, видеоматериалы позволяют следователям и экспертам-криминалистам воспринять события максимально точно, дают возможность формулировать выводы о достоверности и достаточности материалов, а также их допустимости для формирования доказательственной базы по уголовному делу [2, с. 179].

Мы видим, что видеозапись в уголовном процессе становится значимым инструментом, который способствует повышению прозрачности и эффективности следственных действий. Ее применение открывает новые горизонты, позволяет зафиксировать ход различных следственных действий в реальном времени, а также служит доказатель-

ством и помогает избежать возможных манипуляций. То есть это своего рода страховка для участников уголовного судопроизводства: она фиксирует все детали, что может быть важно для оценки обстоятельств уголовного дела.

Видеозапись как цифровое доказательство представляет собой зафиксированный в цифровом формате визуальный и аудиовизуальный материал, который может быть использован как доказательство по уголовному делу. Этот материал может включать записи с камер видеонаблюдения, мобильных устройств, видеорегистраторов и других источников.

Видеозаписи демонстрируют события в их хронологическом порядке, с визуальными и звуковыми деталями, что делает их мощным инструментом для понимания контекста случившегося. Поскольку видеоматериал чаще всего записан автоматически и менее подвержен субъективной интерпретации или предвзятости, он показывает факты максимально объективно.

Необходимость в экспертизе и анализе качества видеозаписи, ее подлинности или возможности манипуляций с ней становится важной задачей в современном уголовном процессе. Нужно обращать внимание и на сложность в установлении таких объективных характеристик видеозаписи, как время, место, дата съемки, поскольку цифровая запись легко может быть искажена, например, при помощи изменения даты и времени в настройках оборудования для съемки.

Массовое распространение средств видеозаписи привело к тому, что на них нередко фиксируются лица, совершившие преступления, причем во многих случаях — особо тяжкие (убийства, разбои, террористические акты). Это подтверждается практикой судебно-экспертных подразделений различных регионов России, где все чаще объектами судебной портретной экспертизы становятся не фотографии, а видеоизображения [3, с. 159].

Все эти проблемы легко решаются экспертной оценкой, а также анализом различных записей, сделанных одновременно разными источниками — например, целесообразно изучать записи с уличных камер, снимающих с разных ракурсов одно и то же место.

Для анализа видеозаписи назначают криминалистическую экспертизу, в исследование которой входят [4, с. 19]:

а) материальный носитель информации (облачные хранилища, накопители на жестких магнитных дисках, флеш-накопители, оптические диски, магнитные ленты и т. д.);

б) источник информации (обстоятельства, зафиксированные на видеозаписях и фотоснимках);

в) технология передачи информации (изображение как со звуковым сопровождением, так и без него) от источника к материальному носителю.

Классификация видеозаписей позволяет упростить процесс обнаружения, анализа и использования видеодоказательств в уголовном процессе. Каждый тип видеозаписи может иметь свои особенности, которые оказывают непосредственное влияние на его достоверность и допустимость.

Безусловно, видеозаписи различаются по множеству оснований, а их разделение по типам дает возможность установить их подлинность и выявить возможные недостатки. Например, по источнику информации видеозаписи классифицируются как сделанные камерами видеонаблюдения в общественных местах, скрытыми камерами видеозаписи, физическими лицами на мобильные телефоны и личные видеорегистраторы, а также записи как данные, полученные при оперативном видеонаблюдении, и т. п.

По целям использования видеозаписи можно разделить на следующие виды:

а) записи, которые документируют момент совершения преступления, позволяя правоохранительным органам получить доказательства непосредственных действий подозреваемых (записи с камер видеонаблюдения на месте происшествия);

б) записи, которые показывают поведение подозреваемых и (или) свидетелей до и после преступления, что может помочь в установлении мотива или контекста происшествия (записи с улиц или общественных мест, фиксирующие действия людей перед и после инцидента);

в) записи, используемые для глубокого анализа событий, например, для понимания динамики движений участников происшествия (автоматизированные системы распознавания лиц для идентификации подозреваемых).

По целям осуществления записи также различаются. Можно выделить следующие цели:

а) создание надежных документов, которые могут быть использованы в суде как доказательства совершения преступления;

б) постоянный мониторинг ситуаций или объектов, что позволяет правоохранительным органам своевременно реагировать на возможные нарушения;

в) обучение сотрудников правоохранительных структур, повышение эффективности их работы, анализ действий и стратегий.

Таким образом, видеозаписи могут иметь различные цели, что позволяет более эффективно применять их в уголовном процессе и повышать качество работы правоохранительных органов. Учет различных аспектов использования видеозаписей дает возможность строить более точные исследовательские и практические подходы к анализу поведения подозреваемых и (или) свидетелей и доказательству совершения преступлений.

Ученые обращают внимание, что любую аудио-, видеозапись можно легко модифицировать так, как этого захочет сам человек, например при помощи специальных программ, находящихся в свободном доступе. В результате этого обострилась проблема фальсификации доказательств, и следовательно, сложилось некое «недоверие» к фото-, аудио- и видеодоказательствам вины определенного субъекта [5, с. 71].

Отметим, что правильная классификация позволяет не только оптимизировать процесс доказывания в ходе предварительного расследования, но и обеспечить законность и справедливость судебных решений, опирающихся на доказательственную базу, формируемую с использованием соответствующих видеозаписей. Она способствует более точной интерпретации видеозаписей, что является критически важным для уголовного дела.

Конечно же, нужно учитывать, что важнейшую роль играют и те видеозаписи, съемка которых непосредственно осуществляется в ходе различных следственных действий, в том числе во время осмотра места происшествия, когда необходимо запечатлеть динамику событий, которые трудно детально описать в протоколе, например в случаях пожара, взрыва и других подобных событий, когда требуется быстрая и всесторонняя фиксация всей информации.

Применение видеозаписи во время обыска и иных следственных действий позволяет зафиксировать все действия и их результат, задокументировать процесс на всех его этапах. Это и предварительное информирование о проведении обыска, и фактические действия следователя. Такая фиксация служит гарантией соблюдения установленных законом правил и минимизирует риск злоупотребления с обеих сторон.

Видеозапись способствует улучшению качества процесса, на видео фиксируются предметы, обнаруженные в ходе обыска, место их обнаружения, что может сыграть ключевую роль в оценке их значимости для установления истины по уголовному делу.

Применение видеозаписи во время очной ставки — это также важный инструмент, способствующий улучшению качества данного следственного действия. Ведь очная ставка как одна из ключевых форм допроса предполагает сопоставление ранее полученных показаний, в которых имеются существенные противоречия. Применение видеозаписи в этом следственном действии обеспечивает непрерывную фиксацию всех действий и коммуникацию между участниками процесса. Фиксация момента, когда лица дают признательные показания или сообщают ложные сведения, позволяет более эффективно анализировать факты и выявлять возможные несоответствия. Участники процесса осознают, что их действия и слова детально документируются, что может способствовать большей открытости или как минимум большей честности в показаниях. Видеозапись может оказать на допрашиваемого и дисциплинирующее воздействие, особенно когда он, отказываясь от показаний, ведет себя вызывающе, допускает угрозы и оскорбления в адрес свидетелей и потерпевших, с которыми проводится следственное действие.

Безусловно, любое следственное действие, во время которого применялась видеозапись, гораздо проще анализировать, изучать, фиксировать нюансы невербального поведения участников и давать всем этим аспектам квалифицированную и полную оценку.

У видеозаписи в уголовном процессе также есть и иное, неочевидное, но очень важное значение: она может быть использована для обучения и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов. Анализ порядка проведения конкретных следственных действий на основе записей выявляет и систематизирует удачные практики, а, наоборот, ситуации, требующие корректировки и улучшения, будут более очевидными и понятными для обучающихся.

Полученные видеозаписи могут использоваться в других следственных действиях, например для предъявления в качестве доказательств при допросе, проведении опознания по видео-, фото- и изображениям объектов (особенно эффективно использование видеозаписи при опознании по функциональным признакам) [6, с. 93].

Значит, применение видеозаписей, в том числе на стадии предварительного следствия, открывает возможность фиксировать важную визуальную и звуковую информацию в процессе проведения различных следственных мероприятий.

Видеозаписи служат этой цели, потому что их использование должно гарантировать документи-

рование событий и при этом обеспечивать выразительность, что позволяет лучше понять содержание следственного действия. Они помогают проиллюстрировать взаимосвязь между различными объектами, а также акцентировать внимание на тех аспектах, которые имеют непосредственное криминалистическое значение.

Вместе с тем, конечно, в уголовном процессе видеозаписи активно используются и защитниками.

И. П. Кибардин предлагает ввести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее — УПК РФ) нормы о применении защитником технических средств, которые установят, что защитник, уведомляя лицо, производящее следственное действие или председательствующее в судебном заседании, о необходимости использования технических средств аудио- и видеозаписи, делает об этом заявление, подлежащее внесению в протокол [7, с. 99]. В целом это верная инициатива, направленная на оптимизацию процесса доказывания.

При применении видеозаписи в уголовном процессе есть ряд нюансов, на которых нам стоит остановиться подробнее. Косвенно мы уже упоминали, что видеозаписи могут иметь низкое качество или быть частично повреждены, что затрудняет их анализ и оценку. Например, записи с уличных камер бывают нечеткими или «зашумленными» (имеется в виду так называемый визуальный шум), что снижает их доказательственное значение. Разные устройства используют разные форматы записи, что часто создает трудности при изучении или предоставлении записи. Порой требуется конвертация форматов, что также увеличивает риск потери качества.

Крайне важно сохранить оригинальную видеозапись без изменений, чтобы избежать обвинений в подделке или манипуляциях с ее содержанием. Установка устаревшего или ненадежного оборудования при исследовании и изучении видеозаписи может привести к несоответствию результатов анализа записи реальному ее содержанию.

Отдельные авторы считают, что для оценки аудио- или видеодокумента с точки зрения достоверности его содержания необходимо оценить запись с позиции логичности и непротиворечивости ее содержания, ее соответствия иным доказательствам, уже имеющимся в материалах уголовного дела [8, с. 57]. Разделяя данное мнение, мы отметим, что соотнесение этих записей с другими доказательствами в уголовном деле способствует более объективному и обоснованному анализу.

Такой комплексный подход позволяет минимизировать риск ошибок и повышает надежность выводов.

Перспективы использования видеозаписи как цифрового доказательства — улучшение процесса сбора, анализа и предоставления видеодоказательств благодаря интеграции технологий, в том числе искусственного интеллекта.

Считаем перспективным использование технологии блокчейн для защиты видеозаписей от подделки и повышения доверия к этим данным, также каждая запись может сохраняться с пометкой о времени и месте съемки, что обеспечит достоверность доказательства. По нашему мнению, именно с использованием блокчейн технологий должны храниться видеозаписи, ставшие доказательствами по уголовному делу. Блокчейн функционирует как децентрализованная база данных, защищенных от подделки. Каждая запись будет иметь уникальный цифровой отпечаток, своего рода след, который является частью основной цепочки. Конечно, подделка возможна в любых условиях, но блокчейн защищен от этого более остальных. При этом любой доступ к таким записям будет сохраняться в истории, и в любой момент можно будет провести проверку, кто именно смотрел записи, кто их использовал, было ли такое использование санкционировано в установленном порядке.

Хранение видеозаписей в уголовных делах требует соблюдения определенных стандартов и процедур. Они должны быть в высоком качестве и формате, который обеспечит их сохранность. Наиболее распространенные сегодня форматы — это MP4, AVI, MOV.

В уголовном деле видеозапись на одноразовом дисковом носителе может храниться более десяти лет, на сохранность записанной информации не влияют электромагнитные поля. Видеозаписи также хранятся на жестких дисках, внешних накопителях или серверах. Записи, сделанные с помощью камер видеонаблюдения, чаще всего хранятся в специализированных системах, которые автоматически управляют данными.

Видеозапись в уголовном процессе должна быть защищена от изменений. Для этого могут использоваться различные механизмы и алгоритмы: криптография для подтверждения целостности данных, временные метки, указывающие дату и время записи, усложненный доступ к этим записям.

Видеозапись — это надежное и удобное доказательство. Она значительно ускоряет процесс

расследования, предоставляет точные и детализированные сведения о событиях и помогает выявить участников происшествия, формируя понимание произошедшего.

Таким образом, цифровые доказательства в уголовном процессе выступают важным элементом доказательственной базы, который не только расширяет возможности правоохранительных

органов, но и ставит перед ними новые вызовы в контексте обработки, оценки и представления указанных данных, а их правильное использование на основе тщательной проверки становится гарантией обеспечения законности и справедливости принимаемых решений.

1. Литвин И. И. Современные технические средства и проблемы их применения в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 75—76.

2. Иваев Д. Р. Роль видеозаписи в уголовном процессе // E-Scio. 2017. № 6 (9). С. 177—179.

3. Романова Е. В. Криминалистическое исследование фонограмм и видеозаписей в современном уголовном процессе // Научный электронный журнал «Меридиан». 2021. № 7 (60). С. 158—160.

4. Власов О. О. Классификация задач криминалистической экспертизы видеозаписей // Теория и практика судебной экспертизы. 2024. Т. 19, № 2. С. 14—25.

5. Попова Е. С. Фотоснимки, видеозаписи, фонограммы в системе доказательств в уголовном процессе // Центральный научный вестник. 2020. Т. 5, № 7-10 (96-99). С. 70—73.

6. Дмитриев А. В., Виноградов А. С. Оценка видеозаписи следственного действия в процессе доказывания по уголовным делам // Журнал правовых и экономических исследований. 2023. № 4. С. 90—94.

7. Кибардин И. П. Особенности применения защитником аудио- и видеозаписи в современном уголовном процессе // Вестник. Государство и право. 2022. № 1 (32). С. 94—99.

8. Талынева З. З., Давыдова С. Р. К вопросу о доказательственном значении материалов аудио- и видеозаписи в уголовном процессе // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. № 4 (82). С. 54—57.

1. Litvin I. I. Modern technical means and issues of their application at the pre-trial stages of criminal proceedings: dissertation of candidate of juridical sciences. Yekaterinburg, 2018, 75—76. (In Russ.).

2. Ivayev D. R. The role of video recording in criminal proceedings. E-Scio, 177—179, 2017. (In Russ.).

3. Romanova Ye. V. Forensic study of phonograms and video recordings in modern criminal proceedings. Scientific electronic journal "Meridian", 158—160, 2021. (In Russ.).

4. Vlasov O. O. Classification of tasks of forensic examination of video recordings. Theory and practice of forensic examination, 14—25, 2024. (In Russ.).

5. Popova Ye. S. Photos, video recordings, phonograms in the system of evidence in criminal proceedings. Central scientific journal, 70—73, 2020. (In Russ.).

6. Dmitriyev A. V., Vinogradov A. S. Assessment of video recordings of investigative action in the process of proving in criminal cases. Journal of legal and economic studies, 90—94, 2023. (In Russ.).

7. Kibardin I. P. Peculiarities of the application of audio and video recording by a defender in modern criminal proceedings. Journal. State and law, 94—99, 2022. (In Russ.).

8. Talyneva Z. Z., Davydova S. R. On the issue of evidentiary value of audio and video recordings in criminal proceedings. Journal of the Ufa Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, 54—57, 2018. (In Russ.).

Бугера Михаил Александрович,
профессор кафедры
уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России,
доктор юридических наук, доцент;
ma.bugera@mail.ru

Bugera Mikhail Alexandrovich,
professor at the department
of criminal law and criminology
of the Krasnodar University
of the Ministry of the Interior of Russia,
doctor of juridical sciences, docent;
ma.bugera@mail.ru

Третьяков Юрий Владимирович,
доцент кафедры
уголовного права и процесса
Волгоградского государственного
университета,
кандидат юридических наук;
uriopc2008@rambler.ru

Tretiyakov Yuri Vladimirovich,
associate professor at the department
of criminal law and procedure
of the Volgograd State University,
candidate of juridical sciences;
uriopc2008@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 07.08.2025; одобрена после рецензирования 16.08.2025; принята к публикации 17.11.2025.

The article was submitted 07.08.2025; approved after reviewing 16.08.2025; accepted for publication 17.11.2025.

* * *